

Отверстие было маленьким. Даже опустив голову, Су Мянью не мог заглянуть вниз, под землю, — а значит, и не видел, кто его держит.

По правде, хватка была не сильной. Никакой резкой боли. Казалось, стоит дёрнуть ногой, лягнуть разок — и он высвободится. Но Су Мянью знал: даже если он попытается, вырваться не получится.

Пальцы медленно очертили его лодыжку — неторопливо, почти игриво. С каким-то дразнящим удовольствием.

Су Мянью перестал карабкаться наверх. Вместо этого позволил телу соскользнуть обратно в нору.

Почувствовав, что он отказался от попытки выбраться, рука отпустила его.

Су Мянью сел на земляной пол. Свет и выход были прямо над головой. Он был в свету — но по-прежнему оставался во тьме.

Глаза только что привыкли к яркости снаружи, и теперь, вернувшись в полумрак, снова должны были перестраиваться. Но и другой человек тоже стоял на свету, и Су Мянью быстро разглядел его лицо.

С того мгновения, как его схватили за ногу, он почти не сомневался, кто это. Теперь, глядя на это непозволительно красивое лицо, любоваться совсем не хотелось.

Он допускал, что И Яньши его найдёт. Но не ожидал, что так быстро.

В хоррор-играх призраки всегда реальны. В этой гробнице призраков не было, зато были человеческие коконы — нечто за пределами всякой науки.

Большинство людей боится призраков, хоть и по разным причинам. Су Мянью тоже боялся — точнее, боялся их в играх. Главным образом потому, что они двигались слишком быстро и появлялись прямо перед лицом без предупреждения.

Но когда перед тобой стоит существо, которое выглядит как человек, а двигается быстрее любого монстра в инстансе, — и при этом ещё и играет против тебя, — страх выходит на совершенно другой уровень.

Говорят, люди страшнее призраков. Эта истина — железная.

— Ты оказался сообразительнее, чем я думал, — И Яньши шагнул ближе и посмотрел на Су Мянью сверху вниз. — Жаль. Ещё чуть-чуть — и ты бы выбрался.

— Ты — хранитель гробницы? — Су Мянью запрокинул голову, глядя на него, и голос его оставался удивительно ровным. — Твоё задание... убить всех нас?

Увидев здесь предметы быта, нетрудно было догадаться: в этой гробнице живёт человек. Хранитель гробницы — вполне логичная роль. Их задача — стеречь усыпальницу и уничтожать любого, кто посмеет проникнуть внутрь.

— Верно. Моё задание — не дать ни одному захватчику уйти отсюда живым.

Но Су Мянью не был «захватчиком». Его скорее можно было назвать тем, кого эта гробница защищала.

— Но я ведь не...—

Он успел произнести лишь несколько слов, как И Яньши перебил:

— Только что Ань Кэ рассказал мне кое-что любопытное. — В его глазах мелькнул интерес. — Оказывается, лицо хозяина гробницы — точная копия моего. Поэтому он решил: если уничтожить тело, мне тоже конец.

Су Мянью вздрогнул:

— ...Ты не знал?

И Яньши не с самого начала знал о своём сходстве с хозяином гробницы. А значит, возможно, поначалу он и Су Мянью включил в свой список целей.

— Именно потому, что я похож на то тело, ты раньше и решил, что я тебя не трону, верно? — И Яньши присел перед ним на корточки, уравнивая их взгляды.

В его голосе зазвучала насмешка. Язык скользнул по нёбу, и он произнёс:

— ...Императорский супруг?

В голове у Су Мянью мысли замесились, как испуганные птицы. Лоб сам собой сморщился.

И Яньши — игрок. Его роль — хранитель гробницы. Но он не видел лица мёртвого хозяина в саркофаге. Не знал, что похож на него. А значит, и о том, что Су Мянью — «труп», он тоже узнал не сразу.

Но он был куда проницательнее остальных. Даже если поначалу не был уверен, в дальнейшем

он наверняка заметил странности. Может, с той камеры, полной человеческих коконов. Может, ещё раньше — с могильных червей.

Когда именно он всё понял — знал только он сам.

— Сейчас ты, наверное, думаешь: раз ты неходишь в мой список, значит, наши цели не противоречат?

— Тогда ты ...отпустишь меня?

— Наши цели действительно не противоречат. Но это не значит, что я обязан быть добрым. И кто сказал, что ты — не тот, кого мне нужно оставить здесь?

И Яньши протянул руку и коснулся его лица. Подушечка пальца скользнула по щеке — грубая от налипшей земли. Су Мяню стало неприятно.

Он инстинктивно отклонился и спросил:

— Ты ещё не завершил задание?

Су Мянй впервые участвовал в игре и не знал, что происходит после завершения задания. Уведомление приходит наверняка — но что потом? Мгновенный вывод из игры или есть ещё немного времени?

Судя по словам И Яньши, уведомления о завершении он пока не получил.

— Нет, — просто ответил тот.

...Как это возможно?

Его задание — не дать захватчикам уйти. Самый прямой способ — убить всех. Тогда они навсегда останутся здесь.

Кроме Су Мянй, остальных И Яньши, по идее, уже уничтожил. А значит, задание должно было засчитаться.

Если только...

— Ань Кэ жив?

И Яньши чуть приподнял бровь — похоже, не ожидал, что Су Мянью дойдёт до этого ответа. Но промолчал. И это молчание было согласием.

— Раз ты такой сообразительный — угадай, где он?

Рука на лице Су Мянью скользнула ниже, к шее. Прикосновение было щекотным, но Су Мянью прекрасно осознавал: стоит этой руке захотеть — и она свернёт ему шею.

И Яньши велел угадать — и ответ мелькнул мгновенно.

Ань Кэ наверняка встретился с И Яньши лицом к лицу. Скорее всего, дрался. Будь рядом Лю Ци, Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн, может, И Яньши не смог бы расправиться со всеми так быстро.

Но одному Ань Кэ с ним было не справиться. Поражение — неизбежно.

Ань Кэ ждал И Яньши в главной погребальной камере. Если бы И Яньши его там убил, тело осталось бы на месте.

Су Мянью заходил туда. Тела Ань Кэ он не увидел.

Зато увидел закрытый нижний ярус саркофага.

— Раз он решил, что я и то тело — одно целое, я отправил его познакомиться поближе. Пока что он... должен быть ещё жив.

Холод пробежал по позвоночнику Су Мянью.

Не потому, что он угадал, где заперт Ань Кэ. И не потому, что мог бы его спасти, когда заходил в камеру, и теперь жалел об упущенном.

Он испугался, что И Яньши сделает с ним то же самое.

Если в задание И Яньши входит пункт «вернуть всё на свои места», он, может быть, засунет Су Мянью обратно в тот саркофаг.

Выйти из игры можно только через провал или завершение задания. Тело Су Мянью не чувствует голода и жажды. Возможно, оно даже не способно умереть. Если его запрут — он застрянет в этой игре навсегда.

Ань Кэ и остальные говорили: этот мир очень реален. Если механика игры предполагает, что

мир продолжает существовать или что сюда придут новые игроки, — тогда, быть может, когда-нибудь кто-то снова откроет саркофаг. Это лучший сценарий.

А в худшем...

— Ты боишься?

Лицо И Яньши приблизилось — будто он хотел рассмотреть выражение глаз Су Мяня до мельчайшей детали.

И увидел: в этих глазах блеснула влага. В падающем сверху свете это было особенно заметно.

Су Мянй прикусил нижнюю губу. Говорить ничего не нужно было — это и был ответ.

— Тц.

Его подбородок сжали пальцами, заставив поднять голову. И Яньши произнёс:

— Когда ты на каменной лестнице проверял меня, смелости у тебя было побольше, нет?

Су Мянй застыл. Зубы разжались, рот остался приоткрытым.

Значит, тот всё знал. Каждое его действие было как на ладони. Тогда, на лестнице, он «поскользнулся и упал» вовсе не случайно. Он сделал это нарочно.

Су Мянй никогда не считал себя хорошим человеком. Он хотел выполнить задание. При полном отсутствии собственных сил он, разумеется, использовал всё, что было рядом, и старался заручиться чужой помощью.

Он ни разу не соврал Ань Кэ. Он надеялся, что эти люди помогут ему выбраться. Если бы удалось пройти, ничего не делая, — идеально.

Когда погиб Лю Ци, Су Мянй смутно уловил намерения И Яньши. Он не мог понять его отношения к себе — и решил проверить.

Он рассудил: пока И Яньши не причиняет ему вреда и не мешает выполнять задание, — кого бы тот ни убивал, Су Мянй может оставаться в стороне.

Падение с лестницы было ставкой. Его тело — не человеческое. В худшем случае — больно. Но не смертельно.

Когда И Яньши его поймал, Су Мянью решил, что дело в шляпе. Их задания не пересекаются, личных счётов между ними нет, — значит, каждый выполняет своё и расходится.

Но он не ожидал, что в самый последний момент И Яньши схватит его за ногу. И скажет именно то, что способно напугать сильнее всего.

— А теперь — не можешь?

Су Мянью не решался ответить. Не знал, что вообще сказать. Стоило поднять глаза — и совсем близко оказывались глаза И Яньши. И ощущение, будто все его мысли читают насквозь.

Тишина сгущалась. Атмосфера леденела.

И вдруг И Яньши отпустил его. Обернулся.

— Надо же. В нём оказалось больше стержня, чем я думал.

А потом:

— Тебе повезло. Моё задание выполнено.

Су Мянью так и сидел в прежней позе, глядя, как И Яньши поднимается, отходит к кровати и садится на неё.

— На этот раз — отпускаю. Но лучше молись, чтобы мы больше не встретились.

Сказав это, он закрыл глаза и замер.

Су Мянью вскочил и полез к выходу. На этот раз никто не хватал его за ноги. Руки упёрлись в землю, тело выскользнуло наружу.

□Поздравляем с выполнением основного задания: покинуть древнюю гробницу□

□Игрок будет выведен из игры через десять секунд□

□10...□

Голос Системы наконец позволил Су Мянью выдохнуть.

Остыв, он тут же подумал: если И Яньши сказал, что задание выполнено, значит, Ань Кэ уже мёртв...

Похоже, после завершения задания игрока мгновенно телепортирует из мира игры — выбора нет. Десять секунд. Этого И Яньши не хватило бы, чтобы утащить Су Мянэ обратно к саркофагу.

Так что Су Мянэ был по-настоящему благодарен Ань Кэ.

□7...□

□6...□

Су Мянэ поднялся на ноги и посмотрел на раскинувшийся перед ним лес. По сравнению с гробницей это место казалось настоящим раем.

□4...□

Он опустил взгляд к отверстию в земле. Всё-таки это тело принадлежало гробнице. Лучше бы вернуть его обратно... Ведь если он спустится, выполненное задание не аннулируется?

□2...□

Су Мянэ вздохнул.

И прыгнул вниз.

□Поздравляем с выполнением скрытого задания: Возвращение□

□Выход из игры...□

□Идёт телепортация...□

<http://bllate.org/book/17957/1724238>